

нине незаурядного для своего времени знатока истории южных славян. Интерес А. Н. Оленина к славянам „времен Траяна“ находился в несомненной связи с его продолжительным и серьезным интересом к „Слову о полку Игореве“ и встречающимся в нем четырехкратным упоминанием загадочного имени Траяна („рица в тропу Трояню“, „вечи Трояни“, „земля Трояня“, „на седьмом веде Трояни“).

Непосредственным поводом к написанию названной книги было обращение к Оленину молодого художника Басина, нуждавшегося в различных указаниях в связи с задуманной им картиной „Крещение Руси“. Оленин ответил на просьбу Басина двумя развернутыми письмами, которые и составили книгу. Выразив в начале первого письма уверенность в том, что молодой художник представит изображаемых лиц в настоящих старинных русских костюмах, Оленин указывал на исключительную трудность подобной задачи. „От самой отдаленной древности, — писал Оленин, — до X или XI века по Р. Хр. не имеется никаких положительных памятников искусства, которыми бы можно руководствоваться в точном изображении словянского костюма. Древнейшие авторы о славянах ни слова о том не говорят. Писатели средних времен, начиная с императора Маврикия в VI веке, и последователь его, император Лев Премудрый в IX веке, оба, описывая подробно обычаи, оружие и образ воевания словян и антов, ни слова, однакож, не говорят о костюмах, т. е. об одеянии сих двух народов... По мнению моему, один только бесценный памятник искусства древних римлян может нам служить источником для одеяния и вооружения словянских племен до IX века. Сей памятник есть колонна императора Траяна, показывающая упорную его войну против даков, населявших нынешние: Банат, некоторую часть Венгрии, Сербии, Валахии и Бессарабии на Дунае, именно те области, в которых по сие время живут смешанные словянские племена“ (стр. 28—30). Указывая на то, что некоторые особенности одежды даков сохранились в costume южных славян нового времени и высказывая предположение, что даки времен Траяна принадлежали к славянским племенам, Оленин давал Басину совет „в случае нужды руководствоваться костюмом даков“ (стр. 7).

Через „Опыт об одежде“ Оленина красной нитью проходит мысль о том, что эпоха римского императора Траяна, ведшего упорную борьбу с южными славянами, нашла отражение в культуре и других областях жизни последних.¹

В настоящей статье нас интересует не оценка научных достоинств „Опыта“ Оленина, а лишь один вопрос: в каком отношении находится названный труд Оленина к его взглядам на древнюю поэму об Игоровом походе и на упоминаемое в ней имя Траяна? Первые издатели „Слова“ объяснить это имя, как известно, не могли. „Кто сей Троян, догадаться ни по чему невозможно“, — сообщали они.² Однако уже первые исследователи древней поэмы, еще не обладавшие необходимыми для них историческими сведениями, начали связывать имя Трояна в поэме с римским императором Траяном. Важно отметить, что на эту

¹ На основательность суждений и тонкость наблюдений А. Н. Оленина в его „Опыте об одежде“ указывал в свое время В. В. Стасов. (В. В. Стасов. Мнения о некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских. ОЛДП, вып. 120, 1902, стр. 4—9).

² См.: Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича. М., 1800, стр. 6.